

**ТЕКСТИЛЬНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ВЕРХНЕГО ПОВОЛЖЬЯ
В АВГУСТЕ 1921 – АПРЕЛЕ 1923 Г.: ОРГАНИЗАЦИОННОЕ СТАНОВЛЕНИЕ
И РАЗВИТИЕ ФОРМ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯМИ
(на материалах Иваново-Вознесенской, Владимирской и Ярославской губерний)**

Ильин Юрий Александрович, доктор исторических наук, профессор, Институт гуманитарных наук, Ивановский государственный университет, Иваново, Россия, ilyin37@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-9055-0266>

Комолов Денис Евгеньевич, Институт гуманитарных наук, Ивановский государственный университет, Иваново, Россия, komolov.denis2014@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0009-7739-0303>

Аннотация. Данная статья посвящена организационному становлению и развитию форм управления текстильной промышленности Верхневолжского региона в первые годы советской власти. Акцент сделан на изучении вопросов поиска центральными и местными властями наиболее приемлемой формы управления предприятиями отрасли. Рассматриваются основные структурные объединения и органы управления текстильной промышленностью региона в указанные годы: от районных и губернских управлений системы «главизма» до первых текстильных «объединений» (трестов) периода начала НЭПа в промышленности. В хронологическом порядке прослеживается переход от экономики периода «военного коммунизма» до системы «коммерческого расчёта» в текстильной отрасли исследуемых губерний. Также в статье приводится сравнительный анализ процессов становления и развития различных форм управления текстильными предприятиями в Иваново-Вознесенской, Владимирской и Ярославской губерниях и обозначаются их ключевые особенности. Для раскрытия темы статьи были использованы как материалы научных изданий, так и архивные документы, значительная часть из которых вводится в научный оборот впервые.

Ключевые слова: Верхневолжский регион, ВСНХ, текстильная промышленность, система «главизма», районтекстиль, НЭП, хозяйственный расчёт, предприятие.

Для цитирования: Ильин Ю.А., Комолов Д.Е. Текстильная промышленность Верхнего Поволжья в августе 1921 – апреле 1923 г.: организационное становление и развитие форм управления предприятиями (на материалах Иваново-Вознесенской, Владимирской и Ярославской губерний) // Вестник Костромского государственного университета. 2023. Т. 29, № 3. С. 35–42. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-3-35-42>

Research Article

**TEXTILE INDUSTRY OF THE UPPER VOLGA REGION
IN AUGUST 1921 – APRIL 1923: ORGANISATIONAL FORMATION
AND DEVELOPMENT OF FORMS OF ENTERPRISE MANAGEMENT
(based on materials of Ivanovo-Voznesensk, Vladimir and Yaroslavl provinces)**

Yuri A. Ilyin, Doctor of Historical Sciences, Professor, Institute for the Humanities, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, ilyin37@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-9055-0266>

Denis E. Komolov, Institute for the Humanities, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, komolov.denis2014@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0009-7739-0303>

Abstract. This article is devoted to the organisational development of the textile industry of the Upper Volga economic region in the early years of Soviet power. The emphasis is placed on studying the issues of the search by central and local authorities for the most acceptable form of management of enterprises in the industry. The main structural associations and management bodies of the textile industry of the region in these years are considered – from the district and provincial administrations of the “glavk”-ism system to the first textile “associations” (trusts) of the period of the early NEP (the so-called new economic policy) in industry. In chronological order, the transition from the economy of the period of “war communism” to the system of “commercial settlement” in the textile industry of the studied provinces is traced. The article also provides a comparative analysis of the processes of formation and development of various forms of management of textile enterprises in Ivanovo-Voznesensk, Vladimir and Yaroslavl provinces and it identifies their key features. To reveal the topic of the article, both

materials of scientific publications and archival documents were used, a significant part of which has been introduced into scientific circulation for the first time.

Keywords: Upper Volga region, Supreme Council of National Economy, textile industry, “glavk”-ism system, district textile, NEP (so-called new economic policy), khozraschet (economic accounting), enterprise.

For citation: Ilyin Yu.A., Komolov D.E. Textile industry of the Upper Volga region in August 1921 – April 1923: organisational formation and development of forms of enterprise management (based on materials of Ivanovo-Voznesensk, Vladimir and Yaroslavl provinces). Vestnik of Kostroma State University, 2023, vol. 29, No. 3, pp. 35–42. (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-3-35-42>

Статья рассматривает проблему организационного становления и развития форм управления текстильной промышленности Верхневолжского региона в первые годы советской власти. Именно тогда этот экономический район Европейской России становится центром текстильной промышленности РСФСР (с 1922 года – СССР). В данной работе упор будет сделан на изучении данного явления применительно к предприятиям хлопчатобумажной отрасли, являвшейся основной отраслью всей текстильной промышленности страны. В связи с этим объектом изучения станут предприятия Иваново-Вознесенской, Владимирской и Ярославской губерний, где были сконцентрированы основные производственные мощности региона по переработке хлопка в готовую продукцию. Не привлекались материалы по Костромской губернии в силу того, что в указанный период, как и в последующие годы, данная территория являлась столицей льняного производства страны.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 12 августа 1921 г., когда было издано постановление СТО РСФСР¹, регламентирующее процесс создания первых текстильных объединений (протрестов), до 10 апреля 1923 г., когда был издан первый декрет СНК СССР о промышленных трестах².

В указанный период в системе промышленного управления складывается и развивается система «главклизма» – форма организации промышленности в рамках политики «военного коммунизма». Она представляла собой «ряд могущественных вертикальных объединений, хозяйственно изолированных друг от друга и только на верхушке связанных Высшим советом народного хозяйства» [Бобков: 130].

В те годы центральными органами власти в текстильной отрасли были Центротекстиль и Главтекстиль, подчинённые Президиуму ВСНХ РСФСР. Непосредственным регулированием текстильной промышленности на местах ведали районтекстили, а с марта 1919 г. также и губтекстили, в основные задачи которых входила торгово-заготовительная деятельность, организация и регулирование производства. Данные структуры создавались как секции ГСНХ и были подотчётны Центротекстилю³ и ГСНХ⁴.

Организационная основа отрасли была следствием милитаризации народного хозяйства, обнищания производственных, кадровых и оборотных ресур-

сов, заточенности на текущий результат удовлетворения минималистских нужд государства и населения, не останавливаясь перед саморазрушением базовых принципов функционирования текстильных предприятий. Итог был печален: к началу 1921 г. количество предприятий составляло лишь 24 % от показателя 1913 г., выработка пряжи и тканей сократилась в 20–25 раз, в стоимостном выражении (довоенные цены) – в 20 раз по сравнению с 1913 г. Производительность труда на одного работника действовавших предприятий лишь за период 1913–1918 гг. составила: по выработке пряжи – 36,1 % от показателя 1913 г., ткани – 25,9 %, в стоимостном выражении (довоенные цены) – 29,7 % по сравнению с 1913 г.⁵

Однако наряду с процессами увядания текстильного производства в конце Гражданской войны на местах наблюдались и явления так называемого «переходного порядка»: организационная перестройка для включения производственного инстинкта выживания промышленного и кадрового потенциала отрасли. Одним из таких «переходных объединений» был Ударный комитет по пуску текстильных фабрик Иваново-Вознесенской губернии, который был организован в августе 1920 г.⁶ Под «переходным объединением» мы имеем в виду не объединение, работающее на принципах «главклизма» эпохи «военного коммунизма», а уже несколько иную форму организации предприятий текстильной отрасли. Ударком фактически положил начало перестройке управления предприятиями Иваново-Вознесенского региона, так как он работал в условиях начала ухода от «главклизма» и вступления в эпоху НЭПа. Им были запущены в строй в октябре 1920 г. наиболее подготовленные в техническом и кадровом отношении, логистике снабжения и сбыта фабрики губернии.

Успех был поразителен: для сравнения, по данным на 1 января 1921 г. в РСФСР насчитывалось 209 предприятий хлопчатобумажного профиля, на них было произведено 140,84 млн аршин тканей; на предприятиях Ударкома, составлявших 10 % всех предприятий страны (до 30 000 человек), – приблизительно 60 млн аршин (42,6 % тканей). По производительности труда на 1 работающего: на предприятиях Ударкома за октябрь – декабрь 1920 г. было произведено 1 400 метров ткани (для сравнения, по всей стране за весь 1913 г. и 1918 г. соответственно 6 010 мет-

ров и 1 558 метров⁷. То есть руководству Ударкома и предприятий удалось на пике военного коммунизма вплотную приблизиться к уровню производительности труда благополучного 1913 г.

Вышеотмеченные процессы и их результативность обосновали курс властей на поиск наиболее приемлемой режиму формы трансформации организационных основ функционирования текстильных предприятий в условиях перехода к мирным условиям жизни. Хлопчатобумажный кластер региона Верхнего Поволжья был флагманом данных перемен. Опираясь на опыт деятельности Ударкома, он форсированно на практике реализовывал инициативу центра, по ходу дополняя и уточняя его новый экономический курс. Так, 1 мая 1921 г. Ударный комитет объединился с иваново-вознесенским Губтекстилем и стал подчиняться ГСНХ, превратившись в его отдел под названием Губернское правление текстильных предприятий [Восстановление: 77]. Здесь необходимо отметить, что это объединение с Губтекстилем шло уже в соответствии с духом перестройки промышленности на хозрасчетные рельсы. Практические наработки и их анализ со стороны Ударкома и губернского правления текстильных предприятий позволили центральному аппарату управления отраслью выйти на уровень разработки и принятия первого ключевого документа, регламентирующего деятельность создаваемых новых промышленных «объединений». Им стало постановление СТО РСФСР от 12 августа 1921 г. «Основные положения о мерах к восстановлению крупной промышленности и поднятию и развитию производства». По нему предполагалось «наиболее крупные, технически оборудованные, целесообразно организованные и соответственно расположенные предприятия в данной отрасли промышленности...» соединить в объединения, организованные на началах хозяйственного расчёта.

Фактически на основании данного документа началась первая фаза трестирования текстильной промышленности региона Верхней Волги. Но пути создания новых промышленных «объединений»⁸ в Иваново-Вознесенской, Владимирской и Ярославской губерниях несколько отличались друг от друга.

На заседании правления иваново-вознесенского Губотдела Союза текстильщиков и коллегии Губтекстиля, состоявшемся 16 августа 1921 г., по предложению председателя Губсоюза текстильщиков П.Н. Пирожкова была сформирована специальная комиссия (тройка), которая занялась вопросом создания треста. В конце августа 1921 г. «тройка» представила проект организации единого в губернии текстильного треста, который включал бы в себя работающие и намеченные к работе хлопчатобумажные и льняные фабрики⁹. Разработанный проект треста сначала обсуждался на заседании

правления губернского Союза текстильщиков и коллегии Губтекстиля, а затем 26 сентября 1921 г. данный вопрос рассмотрел президиум иваново-вознесенского ГСНХ, выпустив по итогу постановление об организации управления текстильной промышленности [Восстановление: 84]. В нём был прописан состав фабрик будущего треста и порядок утверждения его правления. После этого проект в отредактированном виде отправился в Москву.

На заседании бюро иваново-вознесенского губкома РКП(б) 8 октября 1921 г. председатель Губсоюза текстильщиков Н.П. Пирожков сообщил, что «...вопрос о создании текстильного треста в Иваново-Вознесенской губернии решён Центром» [Восстановление: 85]. Фактически Иваново-Вознесенский государственный текстильный трест начал работу с 1 ноября 1921 г., но юридическое оформление он получил только 2 января 1922 г. на основании постановления Президиума ВСНХ [Восстановление: 95].

Ивгострест объединял 26 наиболее крупных и лучших по своему оборудованию текстильных предприятий Иваново-Вознесенской губернии: 19 хлопчатобумажных и 7 льняных, располагавшихся в Иваново-Вознесенске, Кинешме, Шуе, Вичуге, Середке, Родниках, Тейкове, Кохме и Пучеже. Они охватывали все три ступени изготовления тканей – прядение, ткачество и отделку. Ремизо-бердочный, ременно-гоночный и химический заводы обеспечивали мануфактуры вспомогательными материалами и оборудованием. Таким образом, предприятия треста формировали законченный цикл производства тканей разных сортов. Иваново-Вознесенский текстильный трест считался одним из самых мощных текстильных объединений того времени. Среди хлопчатобумажных фабрик объединения можно отметить мануфактуры: Большую Иваново-Вознесенскую, Шуйскую объединенную, Средскую объединенную, Родниковскую, Тейковскую, Томненскую и Большую Кохомскую⁹. Численность работающих на предприятиях Ивгостреста, по данным на 1 ноября 1921 года, составляла 21 693 человека. Ассортимент продукции был весьма разнообразным и насчитывал около 250 сортов тканей (от бельевых до набивных тканей), что, однако, вызвало постоянную путаницу при планировании производства. Поэтому одной из первоочередных задач для правления Ивгостреста стало проведение стандартизации выпускаемых сортов тканей и последующей специализации своих предприятий.

Несколько иначе шёл процесс трестирования текстильной промышленности в соседней с Иваново-Вознесенской Владимирской губернии. Здесь первые текстильные «объединения» были организованы в период с 1 по 17 января 1922 г.¹⁰ Базой для их создания стали предприятия, входившие в Групповые правления кустовых объединений, упразднённые в октябре

1921 г.: Владимирское, Александровское и Ковровское¹⁸. Ключевой особенностью организации первых текстильных объединений Владимирской губернии стало то, что все они, в отличие от Ивгостреста, были исключительно хлопчатобумажными. Также практически все предприятия созданных объединений занимались производством и выпуском в основном сурового товара (ситце-набивные, бельевые ткани и ткани гладкого крашения). Своего мощного выпускного аппарата, то есть отделочных и ситцепечатных фабрик, хлопчатобумажные объединения Владимирской губернии практически не имели. В этом вопросе они тяготели к иваново-вознесенским и московским отделочным фабрикам, которым либо сдавали своё суровьё на отделку, либо просто продавали по цене, фактически равной себестоимости произведённой ткани. Свои красильно-отделочные фабрики, которые занимались в основном только окрашиванием суровых тканей, но не их полноценной отделкой, имело лишь Александровское хлопчатобумажное объединение¹¹.

Владимирское, Александровское и Ковровское хлопчатобумажные объединения создавались, как было указано в положениях об их организации, утверждённых уже в январе 1922 г., в целях «предоставления большей свободы маневрирования в условиях товарного обращения»¹². Данные объединения по своему положению являлись составной частью владимирского ГСНХ и были подотчётны ему. Аналогичным образом выстраивались взаимосвязи Ивгостреста с иваново-вознесенским ГСНХ.

В целом необходимо отметить, что при некоторых различиях в организации хлопчатобумажных объединений в регионе они в ключевых моментах руководствовались постановлением СТО РСФСР от 12 августа 1921 г. Помимо положений об организации хлопчатобумажных объединений, в своей организационно-административной работе первые тресты региона Верхней Волги опирались на типовые инструкции ВСНХ об утверждении состава правления данных объединений и их прав и полномочий. Данные инструкции высылались аппаратам правлений трестов практически сразу же после их организации. Согласно данным инструкциям, полномочия правления объединения устанавливались на 2 года, причём в течение этого срока отдельные члены правления или всё правление в целом могло быть отстранено от исполнения своих обязанностей президиумом ВСНХ или по представлению Главтекстиля и ГСНХ в случае обнаружения последними злоупотреблений или неработоспособности¹³.

Правление несло полную ответственность за общее ведение дела, а его отдельные члены несли ответственность не только в административном порядке, но и перед судом. В своей деятельности правление

объединения руководствовалось директивами Главтекстиля, сохраняя, однако, за собой право опротестовывать его указания непосредственно перед Президиумом ВСНХ. Правление также предоставляло отчёты о своей работе и работе подведомственных предприятий Президиуму ВСНХ, ЦК Союза Текстильщиков и ГСНХ¹⁴.

Первые текстильные объединения (тресты) конца 1921 – начала 1922 г. в Иваново-Вознесенской и Владимирской губерниях создавались как объединения, находящиеся на полном государственном обеспечении Центра¹⁵. Перед началом каждого операционного года трест должен был предоставить в ГСНХ годовую смету, в которой должны были быть указаны:

- а) предполагаемая выработка изделий, калькуляция их себестоимости и валовая сумма производства;
- б) остатки материальных и денежных ресурсов к началу сметного года;
- в) потребность в рабочей силе, топливе, сырье, материалах, продфураже и других материальных ресурсах, технически необходимых для выполнения производственной программы;
- г) расходы на амортизацию, проценты на капитал, государственные налоги, страхование;
- д) расходы на дополнительное оборудование и расширение предприятий объединения;
- е) денежные и материальные поступления от эксплуатации фабричных посёлков, культурно-просветительных и лечебных учреждений, а равно и расходы по их содержанию;
- ж) ожидаемый баланс предприятий объединения.

При утверждении смет ГСНХ назначал объединению размер гарантированных материальных и денежных ресурсов из государственных источников¹⁶.

Однако истощение государственных продовольственных, материальных и финансовых ресурсов заставило Президиум ВСНХ 6 февраля 1922 г. издать приказ за № 29 «О снятии предприятий с госснабжения» и предоставить таким предприятиям право полностью реализовывать свою продукцию на рынке. Также по данному приказу предполагалось переводить на хозяйственный расчёт всех крупных и финансово устойчивых предприятий и объединений¹⁷. Единственным текстильным объединением региона Верхней Волги, который был способен перейти с государственного снабжения на самообеспечение, был только Ивгострест. Хлопчатобумажные объединения Владимирской и Ярославской губерний в силу своей маломощности были оставлены на государственном обеспечении.

Таким образом, к началу февраля 1922 г. в текстильной промышленности исследуемых нами губерний Верхней Волги, а равно, как мы можем предположить, и в текстильной промышленности РСФСР в целом, сложилась следующая система управления

национализированными текстильными предприятиями: ВСНХ – Главтекстиль (общее руководство и координирование операций по реализации продукции) – ГСНХ – объединение (трест) – предприятие. Здесь необходимо отметить, что уже к началу 1922 г. большинство предприятий текстильной отрасли в изучаемых нами губерниях были национализированы, а все крупные предприятия вошли в указанные выше текстильные объединения (тресты). Осенью 1921 г. были окончательно ликвидированы Районтекстиль, а в ведение такой структуры, как Губтекстиль, с ноября 1921 г. сначала в Иваново-Вознесенской, а затем во Владимирской и в Ярославской губерниях попадают ликвидированные и законсервированные предприятия местной промышленности, не вошедшие в тресты. Соответственно, сам Губтекстиль как бы выпадает из трестовской схемы управления текстильной промышленностью, становясь фактически её лишним звеном.

Структура управления текстильной промышленностью как изучаемых нами губерний Верхней Волги, так и всего РСФСР в целом ещё более усложнилась в связи с организацией в структуре ВСНХ РСФСР 10 февраля 1922 г. Всероссийского текстильного синдиката (ВТС), в который должны были войти все текстильные объединения (тресты) и автономные, то есть находящиеся вне структур трестов, текстильные предприятия¹⁸. Также допускалось вступление в ВТС акционерных обществ и государственных предприятий, связанных по роду своей деятельности с текстильной промышленностью. К таковым относились, например, химические заводы. ВТС был создан с целью согласования и объединения торговой, заготовительной и финансовой деятельности всех его структурных единиц.

Таким образом, уже к концу февраля 1922 г. ВТС становится важнейшим звеном в системе управления текстильной промышленностью республики. От Главтекстиля ему были переданы функции контроля торговой политики объединений, а из ведения ГСНХ были изъяты функции по централизованной заготовке сырья и топлива для предприятий. Фактически после создания синдиката Главтекстиль начинает осуществлять лишь общее руководство текстильной отраслью.

В период весны – осени 1922 г. в текстильной отрасли изучаемых нами губерний происходит ряд важнейших событий. Прежде всего, в марте 1922 г. начинается процесс ликвидации такой структуры, как Губтекстиль. И если во Владимирской и Ярославской губерниях данный вопрос был решён уже к маю¹⁹, то иваново-вознесенский Губтекстиль фактически продолжал свою работу до 1 июля 1922 г.²⁰ После ликвидации Губтекстилей верхневолжских губерний, которые фактически ведали всей местной текстильной промышленностью, судьба их предприя-

тий сложилась по-разному. Так, на базе части предприятий ярославского Губтекстиля было основано Ярославское хлопчатобумажное объединение (трест) в составе двух крупнейших предприятий губернии: ярославской прядильно-ткацкой фабрики «Красный Перекоп» и норской фабрики «Красный Перевал».²¹ Остальные предприятия местной текстильной промышленности Ярославской губернии, как и большинство предприятий бывшего владимирского Губтекстиля, были переподчинены уездным комитетам ярославского и владимирского ГСНХ соответственно, то есть они остались, по сути, в прежнем статусе – в подчинении ГСНХ, но уже прямом, а не через отдел Губтекстиля.

Несколько иной была судьба предприятий иваново-вознесенского Губтекстиля. Практически сразу после его окончательной ликвидации в июле 1922 г. президиумом иваново-вознесенского ГСНХ было принято решение об организации на территории губернии Правления группой работающих и неработающих фабрик текстильной промышленности Иваново-Вознесенской губернии. В его ведение были переданы все не вошедшие в Ивгострест работающие и неработающие фабрики губернии со всем принадлежащим им имуществом. Правление было основано на принципах хозяйственного расчёта и самоснабжения. Во главе Правления ставились директор и его заместитель. Правление объединило под своим руководством 32 средних и мелких предприятия хлопчатобумажной промышленности губернии, ранее входивших в ведение иваново-вознесенского Губтекстиля. На предприятиях Правления, по данным на 8 июля 1922 года, трудились 37 253 человека (рабочие, служащие и младший обслуживающий персонал). Предприятия занимались выпуском ситцевых, плательных и одёжных видов тканей. Указанное Правление являлось структурной частью ГСНХ и подчинялось ему напрямую²².

Однако данная структура просуществовала сравнительно недолго, и уже в сентябре 1922 г. на базе Правления было образовано Промышленно-торговое правление Иваново-Вознесенского губернского совета народного хозяйства (Промторгправление), которое фактически взяло на себя ответственность как за нетрестированные консервированные предприятия, так и за всю местную текстильную промышленность [Якобсон: 32].

Каковы же были практические результаты таких организационных перестановок в текстильной отрасли Республики? За 1921–1922 гг. число предприятий уменьшилось на 30,5 %, а численность их персонала, наоборот, увеличилась на 34,1 %. Производство пряжи увеличилось в 3,28 раза, тканей – в 2,3 раза. Доля производства текстильной продукции в стране выросла с 5 % до 17 % от уровня 1913 г. Имеются дан-

ные по производительности труда в целом по промышленности: в конце 1922 г. она составила 70 % от 1913 г.²³ По исследуемому региону приведем статистику по Иваново-Вознесенской губернии, ибо она располагала основными производственными мощностями по хлопчатобумажной промышленности региона: на июнь 1921 г. на предприятиях губернии насчитывалось 18 % прядильных веретен и 24 % ткацких станков Республики. Флагманом данного кластера экономики являлся Иваново-Вознесенский государственный текстильный трест: на его предприятиях размещались 20 % прядильных и 25 % ткацких станков губернии. Именно на данную губернию в июле 1921 г. было дано до 40 % заказа Республики на хлопчатобумажную продукцию [Восстановление: 203].

Итак, по приблизительным подсчетам, число действующих текстильных предприятий в губернии выросло с 24 до 67, а численность персонала соответственно с 26,5 до 74 тысяч человек. Как это сказалось на конкретных предприятиях? На предприятиях Иваново-Вознесенского государственного треста за период с октября 1921 г. по март 1922 г. число работающих веретен выросло в 13,25 раз, а ткацких станков – в 5,69 раз. Это привело к значительному росту валовой продукции: по губернии за период 1921–1922 гг. прирост производства хлопчатобумажной пряжи увеличился в 2,1 раза и составил 33 % от уровня 1913 г.; по суровью – 2,81 раза и 50 %; по готовому товару – в 1,54 раза и 35 % [Некоторые: 27].

К началу 1923 г. текстильной отраслью страны были достигнуты несомненные успехи, но в то же время они вскрыли и серьезные проблемы на пути дальнейшего продвижения ее по пути восстановления. Что мешало выйти на показатели 1913 г. и превзойти их? Целый ряд негативных факторов внешнего и внутреннего характера. Внешние факторы – неблагоприятная для производителя конъюнктура цен на сырье, топливо, комплектующие. Она была следствием сырьевого, топливного, кадрового и продовольственного кризисов, форсированного проведения денежной реформы и нехватки новой валюты во взаиморасчетах. Другой фактор – нехватка оборотных средств не только в силу всеобщей дороговизны и низкой покупательной способности населения, но и стремления Центра уже весной 1922 г. перевести государственные тресты на самообеспечение. А ведь администрация предприятий имела и социальные обязательства перед рабочими и их семьями (зарплата, пособия, продовольствие, содержание социальной инфраструктуры), постоянно находилась под прессингом профсоюзных структур. Это вынуждало тресты в поисках денежных средств скидывать потребителям оптовые и розничные цены ниже уровня себестоимости. Как правило, таким положением трестов нередко пользовались частники, что позволяло им через скид-

ки в свою пользу создавать первоначальный капитал и расширять свою сферу деятельности. Третий фактор – чехарда с налогами, таможенными пошлинами. Так, к концу 1922 г. только налоги с предприятий выросли до 100 % к фонду заработной платы, не считая страховочных и культурно-просветительных взносов.

Среди внутренних факторов можно назвать значительные расходы на ремонт и амортизацию зданий и оборудования, проблемы с выдачей зарплаты, кадровый голод на квалифицированный персонал, слабую мотивированность работников на труд, массовые хищения готовой продукции, рост финансовой задолженности перед государственными учреждениями и поставщиками и т. д.

Одним словом, успехи роста высветили недостатки «ударкомовской» формы вхождения текстильной промышленности в нэповский рыночный маневр, требовались меры, которые бы упорядочивали взаимоотношения производителя и власти на более широкой рыночной платформе. На местах уже шла речь о переходе от группового принципа организации производства к созданию законченных производств через комбинирование предприятий. Ответом центральных ведомств стало принятие декрета СНК СССР «О государственных промышленных предприятиях, действующих на началах коммерческого расчета (трестах)» (10 апреля 1923 г.). Согласно данному декрету, предписывалось организовывать государственные тресты, которым предоставлялось право действовать на началах коммерческого расчета с целью извлечения прибыли². В этом мы видим коренное отличие данного декрета СНК СССР от постановления СТО РСФСР от 12 августа 1921 г.

Примечания

¹ Основные положения о мерах к восстановлению крупной промышленности и поднятию и развитию производства: постановление Совета труда и обороны РСФСР от 12 августа 1921 г. URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1052.htm (дата обращения: 20.04.2023).

² О государственных промышленных предприятиях, действующих на началах коммерческого расчета (трестах): декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 10 апреля 1923 года. URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1600.htm (дата обращения: 21.04.2023).

³ До августа 1918 г.

⁴ С августа 1918 г.

⁵ РГАЭ. Ф. 7770. Оп. 2. Д. 31. Л. 5.

⁶ Далее Ударком.

⁷ РГАЭ. Ф. 7770. Оп. 2. Д. 31. Л. 46.

⁸ Слово «трест» в промышленности было введено в обиход только в апреле 1923 г.

⁹ ГАИО. Ф. Р-1686. Историческая справка.

¹⁰ ГАВО. Ф. Р-1816. Оп. 1. Д. 1а. Л. 9.

- ¹¹ Там же. Д. 19. Л. 14.
¹² ГАВО. Ф.Р-1816. Оп. 1. Д. 1а. Л. 9.
¹³ ГАИО. Ф.Р-1686. Оп. 2. Д. 1. Л. 24.
¹⁴ Там же.
¹⁵ ГАВО. Ф.Р. 1816. Оп. 1. Д. 1а. Л. 9.
¹⁶ Там же. Л. 10–11.
¹⁷ Там же Л. 12.
¹⁸ ГАИО. Ф.Р-1686. Оп. 2. Д. 1. Л. 166.
¹⁹ ГАЯО. Ф.Р-380. Историческая справка.
²⁰ ГАИО. Ф.Р-35. Оп. 1. Д. 994. Л. 25.
²¹ ГАЯО. Ф.Р-1001. Историческая справка.
²² ГАИО. Ф.Р-35. Оп. 1. Д. 994. Л. 26.
²³ РГАЭ. Ф. 7770. Оп. 1. Д. 28. Л. 6–7.

Список литературы

Бобков К.И. Из истории организации управления промышленностью в первые годы советской власти (1917–1920 гг.) (на материалах текстильной промышленности) // Вопросы истории. 1957. № 4. С. 119–132.

Восстановление текстильной промышленности Иваново-Вознесенской губернии (1920–1925 гг.): сб. документов и материалов / под ред. В.А. Бабичева, Г.Я. Горбунова, К.А. Гузиной, Л.В. Левковича. Иваново, 1966. 270 с.

Иоффе И.Г., Пекшева Е.Н., Боброва З.В. Экономика текстильной промышленности: учебник для вузов текстильной промышленности. Москва: Изд-во легкой и пищевой пром-сти, 1981. 388 с.

История отечественной текстильной промышленности / М.В. Конотопов, А.А. Котова, С.И. Сметанин и др.; под ред. М.В. Конотопова. Москва: Легпромбытиздат, 1992. 413 с.

Ляценок П.И. История народного хозяйства СССР: в 3 т. Москва: Гос. изд-во полит. лит., 1956. Т. 3. 643 с.

Некоторые итоги работы Иваново-Вознесенского текстильного треста за период с 1 ноября 1921 г. по 1 января 1923 г. Иваново-Вознесенск: Иваново-Вознесенский текстильный трест, 1924–1926. 125 с.

Тимошина Т.М. Экономическая история России. Москва: Юстицинформ, 2015. 600 с.

Уразова С.А. Развитие текстильной промышленности в начальный период НЭПа, 1921–1922 гг. // Наука. Общество. Государство: электрон. науч. журнал. URL: <https://esj.pnzgu.ru/Urazova%2013/1-02.html> (дата обращения: 24.03.2023).

Шрётер В.Н. Советское хозяйственное право: (Право торгово-промышленное). Москва; Ленинград: Гос. изд-во, 1928. С. 103–126.

Якобсон Ю.А. Хозяйственные трудности 1923 года и пути их преодоления на текстильных фабриках Иваново-Вознесенской губернии // Из истории рабочего класса СССР. Иваново: Облгиз, 1974. Т. 129. С. 32–50.

References

Bobkov K.I. *Iz istorii organizatsii upravleniia promyshlennost'iu v pervye gody sovetskoï vlasti (1917-1920 gg.) (na materialakh tekstil'noi promyshlennosti)* [From the history of the organization of industrial management in the first years of Soviet government (1917-1920) (based on the materials of the textile industry)]. *Voprosy istorii* [Questions of History], 1957, No. 4, pp. 119-132. (In Russ.)

Iakobson Iu.A. *Khoziaistvennye trudnosti 1923 goda i puti ikh preodoleniia na tekstil'nykh fabrikakh Ivanovo-Voznesenskoi gubernii* [Economic difficulties of 1923 and ways to overcome them in the textile factories of Ivanovo-Voznesenskaya province]. *Iz istorii rabochego klassa SSSR* [From the history of the working class of the USSR]. Ivanovo, Oblgiz Publ., 1974, vol. 129, pp. 32-50. (In Russ.)

Ioffe I.G., Peksheva E.N., Bobrova Z.V. *Ekonomika tekstil'noi promyshlennosti: uchebnik dlia vuzov tekstil'noi promyshlennosti* [Economics of the textile industry: textbook for textile industry universities]. Moscow, Izd-vo legkoi i pishchevoi prom-sti Publ., 1981, 388 p. (In Russ.)

Istoriia otechestvennoi tekstil'noi promyshlennosti [History of the domestic textile industry], M.V. Konotopov, A.A. Kotova, S.I. Smetanin and etc., ed. by M.V. Konotopov. Moscow, Legprombytizdat Publ., 1992, 413 p. (In Russ.)

Liashchenko P.I. *Istoriia narodnogo khoziaistva SSSR: v 3 t.* [The history of the national economy of the USSR: in 3 vols.]. Moscow, Gos. izd-vo polit. lit. Publ., 1956, vol. 3, 643 p. (In Russ.)

Nekotorye itogi raboty Ivanovo-Voznesenskogo tekstil'nogo tresta za period s 1 noiabria 1921 g. po 1 ianvaria 1923 g. [Some results of the work of the Ivanovo-Voznesensky Textile Trust for the period from November 1, 1921 to January 1, 1923]. Ivanovo-Voznesensk, Ivanovo-Voznesenskii tekstil'nyi trest Publ., 1924–1926. 125 p. (In Russ.)

Shreter V.N. *Sovetskoe khoziaistvennoe pravo: (Pravo torgovo-promyshlennoe)* [Soviet economic law: (Commercial and industrial law)]. Moscow, Leningrad, Gos. izd-vo Publ., 1928, pp. 103-126. (In Russ.)

Timoshina T.M. *Ekonomicheskaia istoriia Rossii* [Economic History of Russia]. Moscow, Iustitsinform Publ., 2015, 600 p. (In Russ.)

Urazova S.A. *Razvitie tekstil'noi promyshlennosti v nachal'nyi period NEPa, 1921-1922 gg.* [The development of the textile industry in the initial period of the NEP, 1921-1922]. *Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo: elektron. nauch. zhurnal* [Science. Society. The State: electronic scientific journal]. URL: <https://esj.pnzgu.ru/Urazova%2013/1-02.html> (access date: 24.03.2023). (In Russ.)

Vosstanovlenie tekstil'noi promyshlennosti Ivanovo-Voznesenskoi gubernii (1920-1925 gg.): sb. dokumen-

tov i materialov [Restoration of the textile industry of Ivanovo-Voznesenskaya province (1920-1925). Collection of documents and materials], ed. by V.A. Babicheva, G.Ia. Gorbunova, K.A. Gushchinoi, L.V. Levkovicha. Ivanovo, 1966, 270 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 08.06.2023; одобрена после рецензирования 28.09.2023; принята к публикации 30.09.2023.

The article was submitted 08.06.2023; approved after reviewing 28.09.2023; accepted for publication 30.09.2023.